

НАТАЛЬЯ УЛЬЯНОВА

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Хозяйка охранного предприятия «Бастион» Елена Андреева считает, что самые перспективные ниши в этом хлопотном бизнесе — предупреждение корпоративных преступлений и защита предпринимателей от чиновников.

Елена Андреева — первая женщина в России, сумевшая построить эффективный охранный бизнес. Было время, когда ей приходилось защищать клиентов от самых настоящих, не «киношных» криминальных группировок и многочисленных вымогателей. В общем, есть что вспомнить. Зато теперь многолетние инвестиции

но предположить, что и большинство сотрудников холдинга — тоже дамы. Но чудес все-таки не бывает. Финансисты, а также охранники «в юбках», проводящие личный досмотр на контрольно-пропускных пунктах подведомственных объектов, и правда имеются. Но главный ресурс — все-таки мужчины. «Для нас женщины в охране — тема не актуальная», — констатирует Елена.

Начинала Андреева в мирной легкой промышленности. С отличием окончила профильный институт в Москве. Защитила кандидатскую, принялась за докторскую, разработала принципиально новые технологии изготовления «бесшовной одежды переменного диаметра». Победительница многочисленных отраслевых выставок и форумов привлекла внимание иностранцев: Андреева получила приглашение на работу в бельгийский научный текстильный центр. Казалось, все складывается как нельзя более удачно... Но о том, чтобы оставить дома без присмотра семью и маленького ребенка, не могло быть и речи.

Защита второй диссертации пришлось на конец 80-х. По правилам, следовало реализовать разработанные методы на производстве. Но о каком внедрении можно было говорить в пору всеобщего упадка,

хаоса и прекращения госфинансирования? Времена менялись кардинально. Оставалось рассчитывать только на собственные силы. С коллегами из института Андреева решила открыть кооператив.

Юная рыночная экономика быстро расставила приоритеты. Жизнеспособной оказалась лишь технология, придуманная Андреевой. Продажа оригинальной одежды быстро начала приносить высокую прибыль. А вскоре на фабрике «Красные текстильщики», где были арендованы площади, появились новые производства: швейное, меховое, трикотажное. Бизнес рос, но время бежало быстрее. Сначала владельцы текстильного предприятия, расположенного внутри Садового кольца, решили перепрофилировать помещения под деловой центр. Кооперативу пришлось сменить прописку, а также попрощаться с несколькими направлениями.

«Для изготовления текстильных изделий по особой технологии требовалось специальное оборудование, а профильные промышленные предприятия активно сворачивали свое производство, — вспоминает Андреева. — Развитию мехового производства помешало нежелание работать по «серым схемам», как это

” Закончив академию, предпринимательница написала диссертацию о предупреждении преступлений силами охранных агентств

в деловую репутацию дают о себе знать. Конкуренция на рынке растет, услуги дешевеют (в том числе благодаря активности вахтовиков из регионов), а компания Андреевой продолжает работать в высоком ценовом сегменте.

Под крылом первого охранного агентства, созданного Андреевой, действует еще пять компаний. Так что в общей сложности «под рулем» у этой женщины находится около тысячи человек. Здесь мож-

было принято у многих конкурентов. А уплата всех налогов, включая акцизы на мех, делала производство просто нерентабельным». Более конкурентоспособным оказалось торгово-производственное швейно-трикотажное предприятие.

Спустя несколько лет после основания первого кооператива Елена Андреева выкупила доли партнеров. Так проще было сделать рискованную ставку на собственную технологию производства. И ставка оправдалась. Наряду с ценами на сырье росли и цены на изделия, выпускаемые фабрикой. Кстати, этот бизнес Андреева сохранила до сих пор. Со временем приобрела двухэтажный особняк в Восточном округе Москвы, где и разместила производство, постепенно передав функции оперативного управления менеджменту.

— Раньше я одна занималась всем. Например, с сумкой наличных на арендованном грузовике могла поехать в регион на фабрику, чтобы купить необходимый объем пряжи. Сама занималась дизайном одежды. Но постепенно — появились и свой грузовик, и свой особняк, и снабженец, и художники-конструкторы...

Когда Андреева рассказывает о своем текстильном предприятии,

” *Безопаснее жизнь в стране не стала. Просто изменилась преступность. С одной стороны, она ушла «на улицу», с другой — пропитала чиновничье сословие*

в ее голосе чувствуется некоторая ностальгия. Однако черту под воспоминаниями предпринимательница подводит жестко: «Как бы то ни было, надо оценивать эффективность потраченного времени. И я прекрасно понимаю: только уровень управленческих задач, которые выполняю сейчас, соответствует моим нынешним возможностям».

Каким образом представительница типично женского модного бизнеса оказалась основательницей

охранного предприятия? Ответ довольно прагматичен. Однажды оценка запасов меховых шкурок и шуб перед началом сезона продаж заставила Андрееву всерьез задуматься об охране этой, мягко говоря, не дешевой продукции.

В 1992 году был принят Закон о частной детективной и охранной деятельности. В эти же годы государство активно реформировало Комитет государственной безопасности, и на рынке труда появлялись свободные и при этом высокопрофессиональные ресурсы. Знакомые из органов подсказали Андреевой идею инвестировать в свое охранное предприятие и помогли с его организацией.

Компания была убыточной почти два года, так как развитие бизнеса требовало значительных расходов: лицензия на охранную деятельность стоила около 5 000 долларов (как в

Что это значило в работе агентства? В 90-е ответ был прост: противодействие преступным группировкам. Андреева вспоминает, что в те годы могло происходить по три «стрелки» за день. На человеческом языке это называется «ведением конфликтных переговоров». Такие услуги в ту пору предоставляло уже множество компаний. Но от конкурентов Андреева отстраивалась тщательным сбором документов, доказательств и надежных свидетельских показаний, что позволяло эффективно «снимать крыши». Или, опять — таки по-русски, — отказываться от абонентской платы, требуемой криминальными группировками.

Ныне настали, на первый взгляд, куда более спокойные времена. Но и качество охранных услуг, по оценке Андреевой, существенно снизилось. «В начале нашего бизнеса в охрану устраивались высококомпетентные офицеры, знающие несколько языков, обладающие исключительными физическими навыками, инженеры. Работа была престижной и высокооплачиваемой», — вспоминает Елена Андреева. Сегодня, по ее словам, на охранном рынке появилось много случайных людей, чаще всего — приезжающих из региональных деревень на вахту (где можно и жить, и работать) за копейки: «Стимулирует появление таких охранников само государство, которое объявляет тендеры на обслуживание госучреждений с оплатой 65 рублей в час! Подобные ставки существенно сбивают цены на нашем рынке и более того — вынуждают работодателя платить своим сотрудникам зарплату ниже официального прожиточного минимума!»

Да и само «спокойствие» обманчиво. В 90-е, по оценкам Андреевой, несмотря на криминальный контекст, ситуация была более предсказуемой: «Да, управления по борьбе с организованной преступностью с каждым годом становились все более эффективными, и к 1999 году уже писали, что круче «солнцевских» только «шаболовские». Но что произошло в итоге? В результате мы избавились от людей, которые жили «по понятиям», и пришли к тем, у которых нет вообще никаких принципов».

Елена Андреева уверена, что безопаснее жизнь в стране не стала. Просто изменился характер преступности. С одной стороны, она ушла «на улицу», с другой — пропитала чиновничье сословие. «Сейчас сложнее раскрывать многие преступления, так как они стали происходить в среде мигрантов, чаще всего гастарбайтеров, то есть людей, которых непросто выявить ввиду отсутствия регистрации. Растет количество наркоманов, готовых на что угодно, чтобы добыть средства на дозу. В общем, позднее 11 часов женщине появляться на улице сегодня не рекомендуется... — констатирует Елена Андреева. — Преступность со стороны власти тоже не останавливают ни правовые, ни нравственные принципы».

В 90-е группировки, угрожавшие преуспевающим бизнесменам, все-таки руководствовались здравым смыслом. Проще говоря — учитывали, сколько денег «подопечный» способен платить каждый месяц, чтобы не разориться. Ведь иначе поголовье «дойных коров» быстро пошло бы на спад. А вот нынешние аппетиты чиновников, на взгляд Елены Андреевой, логике не поддаются: «Обычной практикой в настоящее время стали попытки отобрать бизнес. Представители власти с удовольствием занимаются рейдерскими захватами предприятий. Забавно, что ко мне стали обращаться лица с жалобами на абсолютное отсутствие совести у чиновников и с просьбами помочь в ситуации, когда взяткодатель не получил искомого результата! То есть сегодня взятка уже ничего не гарантирует», — объясняет она.

Но Елена Андреева предпочитает не отклоняться от темы своей диссертации и занимается исключительно предупреждением преступлений. Поэтому всегда рекомендует клиентам не давать взяток, а попытаться заставить чиновников выполнять их обязанности. А для этого заранее позаботиться о сборе доказательств, иллюстрирующих превышения или нарушения столоначальником своих полномочий.

Характерный пример — намеренное затягивание лицензионных процедур, что грозит или приостановкой деятельности предприятия,

” Попытки отобрать бизнес стали обычной практикой.

Чиновники с удовольствием занимаются рейдерскими захватами предприятий

то время однокомнатная квартира в Москве), лицензия охранника — около 600 долларов (что не каждый мог себе позволить), а аренда пистолета Макарова на три года — 45 000 рублей. Подобные траты были бы слишком большой роскошью для собственной службы безопасности, поэтому, пытаясь компенсировать собственные расходы, Андреева решила «продавать» своих охранников, из чего стал вырисовываться новый бизнес.

Опасные чиновники

На свой новый охранный бизнес Елена Андреева по привычке решила взглянуть с научной позиции. Закончив Московскую государственную юридическую академию, она по своему обыкновению написала диссертацию. На самую интересную с ее точки зрения тему — о предупреждении преступлений силами охранных агентств.

или его неlegalной работой, или же (во избежание первых двух проблем) — взяткой.

«Прокуратура у нас работает очень хорошо, и если корректно и вовремя собрать доказательства затягивания процесса, то можно получить оперативный результат, — уверена Елена Андреева. — Ведь чиновник чувствует себя великолепно, пока «олицетворяет» собой государство. Но как только его действия рассматриваются индивидуально, и он лично получает предостережение прокуратуры, то сразу же прячется в тень и активно выполняет свои прямые обязанности».

Другой растущий сегмент услуг — раскрытие правонарушений, происходящих внутри корпораций. Недавно специалисты Андреевой участвовали в раскрытии сложной схемы хищения продукции сотрудниками одного из предприятий. Заказчик случайно обнаружил факты продажи продукции своей компании по цене, существенно отличающейся от закупочной. Вскоре удалось отследить всю цепочку. Оказалось, что руководил аферой один из топ-менеджеров, которому акционеры всецело доверяли. Теперь остается только выбрать форму наказания — увольнение вора или возбуждение уголовного дела.

Впрочем, как ни парадоксально, далеко не всегда компания выигрывает от раскрытия внутренних преступлений. «Один из наших новых клиентов предупредил меня, что преследующая служба безопасности некоторое время назад установила, что руководитель регионального офиса подворовывает, зарабатывая, условно, 200 рублей, — половину забирает себе посредством «серых схем». Но самое интересное: когда его уволили и поставили «честного» начальника, то оказалось, что новый топ-менеджер может заработать в 100 раз меньше ранее получаемой прибыли. То есть избыточная предприимчивость недостаточно добросовестного менеджера была выгодна и компании. В результате, когда мы стали сотрудничать, — нас попросили особенно не усердствовать и ограничиться охраной периметра.

Крупные агентства, и компания Елены Андреевой в том числе, готовы помочь клиентам построить целостные системы безопасности с определением проблемных зон и использованием современных технических средств. И в дальнейшем они смогут вытеснить привычных охранников. Но пока, по оценкам предпринимательницы, лишь немногие руководители предприятий готовы приобретать дорогостоящую технику. Так что многочисленная армия российских охранников, по словам Андреевой, не уменьшается.

Среди коллег Андреевой очевидное большинство — мужчины. Впрочем, это ее никогда не смущало.

— Ведь я изначально пришла в этот бизнес не как специалист из спецслужб, а как предприниматель. Поэтому собиралась не конкурировать с профессионалами, а работать в команде, — заключает Елена Андреева. — У меня же не было необходимости доминировать над оппонентами. Мне, как «слабой» женщине, было проще признать превосходство мужчин, чтобы не доказывать бессмысленно, кто круче, а сразу в конструктивной атмосфере обсуждать алгоритмы решений... Кое-кто «завидует». Иногда слышу от женщин: «В таком бизнесе среди столько успешных и сильных мужчин —

” Прокуратура у нас работает очень хорошо. Если корректно и вовремя собрать доказательства, можно получить оперативный результат

просто сплошные новые знакомства каждый день!» И — не понимаю, о чем они говорят. Ведь бизнес не дифференцирует его участников по половому признаку. Чтобы выдержать конкуренцию, женщинам приходится работать гораздо больше, чем мужчинам. Если же дама заранее рассчитывает на поддержку галантных мужчин, то она заведомо проиграет в бизнесе. Тактические победы вполне вероятны, но в стратегической перспективе профессиональная репутация будет потеряна. Вот почему, когда слышу на светских приемах жалобы бизнес-леди о нежелании мужчин помогать, то сразу чувствую потенциальный неуспех. Бизнес не предполагает никаких преференций.

Такой вот строго научный метод. Почему бы и нет? Тем более, Елену Андрееву такой подход к делу никогда не подводил. Возможно, об этом она напишет в своей следующей диссертации. ■